

МОЛОШНАЯ Т. Н.

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБЛАДАНИЯ И ПОСЕССИВНЫЙ ПЕРФЕКТ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В большинстве славянских (и шире — индоевропейских) языков основной посессивной глагольной конструкцией является предикативное словосочетание с глаголом 'иметь'. Оно выражает значение обладания. Имя посессора в этой конструкции выступает в роли подлежащего предложения, имя объекта обладания — в роли прямого дополнения (употребляется в форме винительного падежа в языках с падежной системой), отношение посессивности передается глаголом 'иметь'. Сказанное относится к германским, романским языкам, к чешскому, словацкому, словенскому, сербохорватскому, болгарскому, а также к литовскому языкам. В русском и латышском в составе основной посессивной конструкции используется глагол 'быть'. Соответственно различают 'иметь'-языки и 'быть'-языки [1]. Украинский, белорусский и в известной степени польский находятся в состоянии перехода от одного типа к другому (там продуктивны обе конструкции).

Примеры конструкции с глаголом 'иметь' в современных славянских языках:

Чешский:

а. Значение обладания при одушевленном посессоре: *Mám auto; Pavel má nový oblek; Ten má mnoho peněz; Má velmi pěknou sestru; Olga má černé oči; Máš výbornou pamět; Měl tísnivou předtuhu, že...; Mám mnoho práce; Má kašel.*

б. Значение части целого при неодушевленном посессоре: *Jabloň má květy.*

в. Значение наличия: *Dnes máme středu* (в данном случае может употребляться и глагол *býti*: *Dnes je středa*).

Глагол *míti* и объект в винительном падеже могут распространяться предложно-падежной группой слов с обстоятельственным значением: *Ve sklepe máme pivo; V naší skupině máme Slováky; Na stole mám hodinky; V ruce má kytici; Pan Benda měl na sobě nové šaty; Mám klobouk na hlavě; Otce mám v Brně; Máme tu dokonce Kreml.*

В последнем примере может употребляться и глагол 'быть': *Je i u nás dokonce Kreml.* Точно также возможно *V naší skupině jsou Slováci.* Это предложение соответствует русск. *В нашей группе словаки*, в то время как приведенное выше *V naší skupině máme Slováky* означает *В нашей группе есть словаки* (т. е. 'некоторое количество словаков')¹.

¹ Эту разновидность конструкций с глаголом 'иметь' О. Н. Селиверстова называет посессивно-экзистенциальной, указывая, что в значение таких конструкций признак посессивности входит дважды он характеризует и объект, и пространство, в котором находится этот объект [2].

Польский:

a. Ty masz tylko jedną walizkę; Miał zegarek, ale popsuty; Musiałaby pani mieć wizę; Oni wszyscy mają jasne czupryny; Masz dobry wzrok; Stolik miał jedyne dziecko; Ja miałam już narzeczonego; On ma żelazną wolę; Miał pewną delikatność; Miał grypę; U pasa miał kilka granatów; Miał na sobie sweter; Mam dziurę w bucie.

Значение обладания в польском языке может также выражаться и конструкцией, состоящей из глагола *być* и предлога *u* с родительным падежом: *Był ten bochen chleba u matki* (= matka miała ten bochen chleba); *U jednego był długi muszkiet*; *U stracha wielkie oczy*; *Ogórki są w sadzie u starego ogrodnika*.

б. *Stół ma cztery nogi*; *Dąb już nie miał gałęzi*; *Hotel ma elektryczność*; *Kilometr ma 100 metrów*.

В. *Mame wiosną*; *Mame ogórki w sadzie*. В значении наличия может употребляться также и глагол *być*: *Jest wiosna*; *Ogórki są w sadzie*. Однако при отрицании в польском языке возможна лишь конструкция с глаголом *mieć*: *Ogórków w sadzie nie ma*; ср. *Anna tu jest* — *Anny tu nie ma*.

Украинский, белорусский:

Как уже говорилось, в этих языках также возможны обе рассматриваемые глагольные посессивные конструкции — и с глаголом 'иметь', и с глаголом 'быть' + предлог *у* + род. пад. Но если в польском явно преобладает конструкция с глаголом 'иметь', то в украинском это преобладание не столь очевидно, а в белорусском перевес уже на стороне конструкции с глаголом 'быть': укр. *Я маю гроші* и *У мене в гроші* (при отрицании используется только глагол 'иметь': *Батьків у тебе немає*); бел. *У мяне ёсць брат*, возможно также *Я маю брата*.

Сербохорватский:

а. *Он има кућу*; *Он има много новаца*; *Она има црне очи*; *Имала је много деце*; *Он има много познаника*; *Имам нездраву склоност ка мрачним предметима*; *Имам пороке, којима...*; *Људи, који имају реуматизам*; *Казаси имају шта да бране*; *На глави је имао црни шешир*.

б. *Касарна има велико двориште*; *Рајхстаг има свега три спрата*; *Град има дугачку историју*; *Авијација има много различитих авиона*.

в. *Данас имамо лепо време*; *Имаме лифт у хотелу*.

В сербохорватском языке существуют также безличные экзистенциальные конструкции с глаголом *имати*: *На станици има носача*; *У Булгарској има све више нових школа*.

Сербохорватскому языку не чужда и конструкция с глаголом *бити*, предлогом *у* и родительным падежом имени посессора: *У бога су пуне руке*; *У Милице дуге трепавице*.

Болгарский:

Имаш ли тая книга?; *Баща ми има дългове*; *Имаше светли очи*; *Левски имаше весел нрав*; *Имам роднини*; *Имам заслуги*; *Аз имам чудна страст да шаря стените*; *Имах в ума си няколко разказа*.

В болгарском языке глагол *имам* также употребляется в безличных экзистенциальных оборотах: *Нощем има луна*; *Там имаше хиляди шумове*.

Значение обладания выражается в болгарском языке и конструкцией с глаголом 'быть' и предлогом *у*: *У кого е хляб?*; *Парите са у брат ми*; *У жените любопитство беше голямо*.

В глагольную конструкцию обладания с 'быть' может также входить дательный падеж имени посессора: *Къде ти е пушката?* Ср. русск. *Где у тебя ружье?* Но в приведенном примере болгарская форма *ти*, особенно при изменении порядка слов в предложении (*Къде е пушката ти?*) может трактоваться не как дательный падеж, а как краткое притяжательное местоимение. В таком случае все предложение (глагольное словосочетание) выражает не обладание, а бытийность; посессивность же выражается местоименной конструкцией *пушката ти*.

Во всех славянских языках в случае отрицательной формы глагола 'иметь' прямое дополнение ставится не в винительном, а в родительном падеже. Исключение составляет чешский язык, где винительный падеж сохраняется и при отрицании. Отрицательная частица в некоторых язы-

ках (чешском, болгарском, сербохорватском) пишется слитно с глаголом, а в болгарском она к тому же из не- превращается в ня-: пол. *Nie innego rap nie ma*; *Nie mam czasu*; чеш. *On nema dobry rozum*; *Neměl žádný šaty*; схрв. *Он нема куће*; *Он нема ни оца ни мајке*, *Са њима немам посла*, *Грађани немају могућности да се хране код куће*; болг. *Господ няма уши за бедните*; *Нямам работа*; *Сладолед нямаме*.

В современном русском языке посессивная конструкция с глаголом 'иметь' употребляется преимущественно в книжном стиле речи, особенно в сочетаниях с существительными неодушевленными и абстрактными, а также в составе фразеологических оборотов: *Тогда имели вы хоть жалость, хоть уважение к летам*; *Он имеет право*; *Имею собственное мнение*; *Это правило имеет ряд исключений*; *Толпа имела форму клина*; *Все люди имеют недостатки*; *Башня имеет сто метров в высоту*; *Она имела основание упрекнуть его*; *Имею возможность приехать* и пр.

Глагол *иметь* образует живую посессивную конструкцию чаще всего в форме инфинитива: *Хочу иметь друга*; *Не хочет иметь детей*; *Мне хотелось иметь заместителя*; *Иметь лодку нам не запрещено* и пр. Сфера применения глагола *иметь* расширяется также в императиве: *Всегда имей при себе документы*. Ср. также употребление императива в условном значении: *Имей он терпение, все сложилось бы иначе*.

Основной глагольной посессивной конструкцией, выражающей значение обладания, в русском языке является конструкция, состоящая из глагола *быть*, предлога *у* с родительным падежом имени посессора и именительного падежа имени объекта обладания: *У меня есть брат*; *У Берга были деньги*; *У вас с ним есть общие черты*; *У него только двое детей*; *У меня отец в Америке*; *У него есть друзья в разных местах*; *У нас дача на берегу моря*; *У них свадьба через месяц* и пр. [1; 3; 4]. В книжном, официальном языке вместо *есть* употребляется *имеется*: *У меня имеется собственное мнение*; *В стене имелось отверстие* и пр.²

Облик глагола *быть* в настоящем времени обуславливается определенными семантико-синтаксическими условиями. В случае, когда сообщается лишь о постоянном наличии, существовании у посессора объекта обладания, употребляется форма *есть*: *у X есть Y*. Если же сообщается, какой именно объект обладания имеется у посессора, то глагол *быть* опускается: *у X Y*. Ср. *У вас есть дети?* (объект обладания качественно и количественно не идентифицирован) и *У него двое детей (сыновей)* (объект обладания идентифицирован). То же: *У него есть седые волосы, оригинальные мысли, друзья на работе* и пр. (объект обладания выражает неопределенность); *У него седые волосы, оригинальные мысли* (нет неопределенности). При трансформации в отрицательную форму различие значений проявляется явственно: *У него нет седых волос* и *У него не седые волосы*.

Кроме того *есть* обычно не употребляется с абсолютно неотчуждаемыми объектами обладания: *У Наташи голубые глаза*; *У него прекрасная память*; *У него доброе сердце* и пр. — ср. *У него есть жена и дети* — с относительно неотчуждаемым объектом и *У него есть деньги*; *У Феди есть велосипед* и пр. — с объектом отчуждаемой принадлежности. Ср. также различие значений между *У меня есть новый костюм* ('я им владею') и *У меня новый костюм* ('на мне надет'); *У меня есть автомобиль* ('я им владею') и *У меня автомобиль* ('в данный момент находится в моем распоряжении'). Эти варианты посессивной конструкции с глаголом *быть* в презенсе подробно описаны в лингвистической литературе [1; 4; 6—9].

В отрицательном предложении настоящее время глагола *быть* представлено формой *нет*, объект обладания употребляется в родительном падеже; *У меня нет времени*; *У него нет сил*.

В прошедшем времени глагол *быть* имеет форму *был*, -а, -о, -и с нормальным отрицательным вариантом *не был*, -а, -о, -и: *У него были жена и ребенок*; *У него не было времени* и пр.

² Посессивное значение у генитива с предлогом *у* развилось из локативного, пространственного значения в результате постепенного семантического преобразования экзистенциальных конструкций с локативным определением, выраженным предлогом *у* и родительным падежом. См. об этом, в частности, [5].

Интересно сопоставление с другим 'быть'-языком — латышским, в котором для выражения обладания употребляется конструкция с глаголом 'быть', состоящая из формы дательного падежа имени посессора без предлога, неизменяемой по числам глагольной формы *ir* (наст. вр., 3 л.) и формы именительного падежа имени объекта обладания: *Man ir tēva* 'У меня есть отец' (букв. 'Мне есть отец'); *Cilvēkam ir galva* 'У человека есть голова'; *Brālim ir istaba* 'У брата есть комната'; *Galdam ir kājas* 'У стола есть ножки' и пр. В отрицательном предложении вместо *ir* используется *nav*, а имя объекта обладания ставится (как и в русском языке) в родительном падеже: *Man ir draugs* 'У меня есть друг' — *Man nav drauga* 'Мне нет друга' = 'У меня нет друга'. Особого глагола для выражения значения обладания, такого, как русск. *иметь*, англ. *have*, нем. *haben* и пр., в латышском языке нет [10].

В литовском же, близкородственном латышскому, положение иное, там обладание выражается конструкцией с глаголом 'иметь' и винительным падежом имени объекта обладания: *Aš turiu brolių* 'Я имею брата'. При отрицании имя объекта обладания ставится в родительном падеже: *Aš neturiu brolių*. В литовской разговорной речи встречается конструкция типа *У меня есть брат* — *Pas mane yra brolis*, но это кальки — русизмы и диалектизмы, находящиеся за пределами литературной нормы.

Ряд исследователей рассматривает обсуждаемую русскую глагольную посессивную конструкцию с предлогом *у*, родительным падежом имени посессора, глаголом *быть* и именительным падежом имени объекта обладания как бытийные предложения личной сферы [11; 12]. Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев называют сочетание «*у* + род. пад. имени посессора» личностным локализатором, а все другие предложные сочетания — пространственными локализаторами. Пространственные и личностные локализаторы могут совмещаться: *У меня в кошельке нет мелочи*; *У него в портфеле интересная книга*. Личностный локализатор может трансформироваться в притяжательное местоимение — определение к пространственному локализатору: *В моем кошельке нет мелочи*; *В его портфеле интересная книга*.

Бытийные предложения личной сферы содержат высказывания различного содержания:

а. О ближайшей предметной сфере человека — о том, как человек одет, что он держит в руках, что у него в сумке, в кармане и пр. Личностный локализатор может быть распространен пространственным с различными предлогами: *На голове у него была фуражка*; *В руках у нее были еловые ветви*.

б. О личном составе микромира человека: *У нее есть родственники*; *У мальчика нет матери*. Эти предложения не терпят перестройки методом инверсии типа *У меня есть книги* → *Эти книги мои*. Здесь возможна лишь трансформация типа *У меня есть сестра* → *Это моя сестра* (* *Эта сестра моя* не соответствует норме русского языка).

в. О наличии внешних обстоятельств и событий в жизни человека. Здесь имя объекта обладания не предметно, семантика его событийна: *У меня есть работа*; *У него большие надежды на будущее*.

г. О физических свойствах и облике человека: *У него длинный нос*; *На лице у нее была родинка*.

д. О физических состояниях человека: *У меня жар*; *У него не было кори*. Возможны предложения с двойным локализатором: *В глазах у меня круги*.

е. О внутреннем мире человека: *У тебя есть совесть?*; *У него плохой характер*; *У нее есть вкус*. Здесь часто встречается двойной локализатор: *У нее на душе (в сердце, в груди, в мыслях и пр.) была радость*.

К этому разряду можно отнести и предложения модального содержания. Имя объекта обладания в них имеет модальное значение и подчиняет себе инфинитив, придаточное предложение или существительное (чаще всего — отглагольное): *У меня нет возможности приехать*; *У них есть сомнение в том, что эти планы осуществляются*; *У вас не было повода для ссоры*.

Н. Д. Арутюнова и Е. П. Ширяев установили, что бытийные предложения с личностным локализатором имеют несколько коммуникативных разновидностей:

а. Нейтральные формы, в которых реме соответствует глагол *быть* в совокупности с именем объекта обладания: *У нас есть дача.*

б. Актуализован глагол: *А деньги у меня есть, чтобы купить, что нужно.*

в. В коммуникативный фокус попадает локализатор, указывающий на посессора: *У кого есть машина? — Машина есть у Сергеева.*

г. Посессивные предложения не употребительны в интродуктивной функции, хотя ее допускают: *Была у меня в детстве одна мечта.*

д. При актуализации качественного определения к имени объекта обладания предложение утрачивает черты бытийного типа, оставаясь посессивным: *Отец у нее старый*; ср. в 'иметь'-языках: пол. *Mam oszu zielone*; чеш. *Otce má starého* и пр. Ср. также пол. *Mam ojca wójtę*; чеш. *Otce má učitelem* при качественном определении к имени объекта обладания, выраженном существительным в творительном падеже.

е. При актуализации количественного определения посессивные предложения сохраняют основные черты бытийной структуры: *Книг у него несколько тысяч.*

Во многих 'иметь'-языках есть специальные переходные глаголы владения, образующие конструкции, параллельные рассматриваемым: чеш. *vlastnit*; пол. *posiadać*; схрв. *posjedovati*; нем. *besitzen*; англ. *own*. В русском языке нет переходного глагола владения, глаголы *владеть* и *обладать* управляют творительным падежом. Это еще одно отличие русского языка от 'иметь'-языков.

В некоторых 'иметь'-языках существует тесная связь между глаголами 'иметь' и 'получать'. Например, в английском языке форма настоящего времени от *have* синонимична перфектной форме от *get*: *I have some money = I have got some money*. Исходное значение 'получать, добывать' в глаголе *get* стерлось. В 'иметь'-языках нормально соотношение типа чеш. *Mám nápad — Dostal jsem nápad*; нем. *Ich habe eine Idee — Ich bekam eine Idee*; англ. *I have an idea — I got an idea*. По-русски же невозможно **Я получил идею* (русским соответствием будет *Мне пришла в голову идея*), так как в русском языке глагол *получить* не имеет структурного сходства с *иметь* и *быть*; он коррелирует с такими глаголами, как *дать*, *подарить*, *послать*, *отправить*, *вручить*. При них обязателен дателъный падеж адресата, это совсем другая, не посессивная конструкция.

В 'иметь'-языках глагол 'давать' тесно связан в одном из своих употреблений с глаголом 'иметь': чеш. *Mám s tím hodně práce — To mi dá hodně práce*. В русском аналогичные конструкции с *давать* немыслимы (**Это мне дает много возни*), так как *быть* не коррелирует с *давать*. Глаголы *иметь* и *давать* иногда соотносятся друг с другом (*иметь/давать право*; *иметь/давать слово*), но абсолютно нет корреляции между конструкцией «у + род. пад. + *быть*» и *давать*.

В 'иметь'-языках глаголы 'получить' и 'давать' могут считаться разными модификациями глагола 'иметь': чеш. *Dostal jsem injekci — Dali mi injekci*; англ. *I got a shot — They gave me a shot*. В русском невозможно **Я получил укол* или **Мне дали укол* (надо: *Мне сделали укол*). В современных чешском и словацком языках развились особые 'давать'-конструкции, эквивалентные 'иметь'-конструкциям: чеш. *Dali jsme si gulaš a pivo = Měli jsme gulaš a pivo* (ситуация в ресторане). В русском языке **Мы дали себе гуляш и пиво* немыслимо.

Как видно из изложенного выше, в 'иметь'-языках глагол 'иметь' вступает в различные синтаксические и семантические отношения с глаголами 'получать' и 'давать' и употребляется в различных конструкциях, которые нельзя считать чисто посессивными.

В современном русском языке, 'быть'-языке, положение с глаголом 'иметь' иное. Существуют и 'быть'-конструкция (*У Ивана есть недостатки*), и 'иметь'-конструкция (*Иван имеет недостатки*). Различия между этими конструкциями только стилистические — в русском языке наблю-

дается много случаев, когда конструкции с глаголом *быть* нет соответствия с глаголом *иметь*: *У него хорошее настроение*, но невозможно **Он имеет хорошее настроение*. С другой стороны, есть немало конструкций с *иметь*, для которых нет соответствий с *быть*: *Книга имеет много иллюстраций*, но нет **У книги есть много иллюстраций* (здесь посессор — неодушевленное существительное)³. Хотя во многих случаях обе конструкции стилистически нейтральны и могут считаться взаимозаменяемыми, преобладает 'иметь'-конструкция. Областью использования 'иметь'-конструкции является преимущественно язык газет и научной прозы, а область предлога *у* с родительным падежом и глаголом *быть* — разговорная речь и язык художественной литературы. Иначе говоря, конструкция с глаголом *быть* и предлогом *у* с родительным падежом в ее различных описанных выше вариантах употребляется гораздо шире, чем конструкция с личными формами глагола *иметь* и именем посессора в именительном падеже. Таким маргинальным положением глагола *иметь* в посессивных конструкциях и преобладанием глагола *быть* с предлогом *у* и родительным падежом русский язык отличается от всех остальных славянских и вообще индоевропейских языков, выступая в качестве типичного представителя 'иметь'-языков [1; 3; 13].

Во многих славянских языках имеется также предикативно-атрибутивная посессивная конструкция с глаголом 'иметь'. В ней глагол 'иметь' с объектом в винительном падеже распространяется существительным в творительном падеже или прилагательным, согласованным с именем объекта, или предложно-падежной группой, выражающей определительное значение: чеш. *Otce má učitelem*; *Srdce má dobré*; *Otce má starého*; *Papíry má v pořádku*.

Отметим важную роль актуального членения предложения в организации разнovidностей конструкций с глаголом 'иметь'. Перемещение центра сообщения с одного элемента на другой вызывает изменения в порядке слов и логическом ударении (чеш. *Otce má starého — Má starého otce*) и превращает конструкцию из предикативно-атрибутивной в простую глагольно-субъектную. Напомним, что то же относится к различию соответствующих русских глагольных конструкций с предлогом *у* и родительным падежом: ср. *У него отец старый* и *У него старый отец*.

Примеры предикативно-атрибутивной конструкции с глаголом 'иметь' в польском языке: *Mam ojca wójtem*; *Miał swego syna zakładnikiem*; *Nie chciałem mieć uczestnikiem swojej zabawy*; *Mam oczy zielone*; *Mam buty dziurawe*; *Brwi miał wielkie*.

В польском языке конструкция с творительным падежом существительного является устаревшей, в настоящее время вместо творительного чаще используется винительный: *Miał matkę Polkę*. Это еще один структурный тип посессивной конструкции с глаголом 'иметь'.

В русском языке также имеется глагольная посессивная предикативно-атрибутивная конструкция; в ней участвует глагол *быть*, посессор выражен генетивом с предлогом *у* и выполняет функцию определения к подлежащему предложения (имени объекта обладания). При этом в состав предикативно-атрибутивной конструкции входят существительное или прилагательное, согласованные в роде, числе и падеже с именем объекта обладания: *У нее отец — видный жених*; *Глаза у нее светлые*; *Школа у нас не маленькая*; *Интересы у нас общие* и пр. [3; 4].

В 'иметь'-языках глагол 'иметь' давно получил тенденцию к грамматикализации. Проникая в грамматическую систему, он становится показателем временных форм и различных модальностей. Так, эти языки используют 'иметь' для выражения долженствования: чеш. *máš odpovídat*; пол. *mamy przysięć*; англ. *You have to answer*. В русском, вообще говоря,

³ Здесь возможна только локативная (экзистенциальная, а не посессивная) конструкция с глаголом *быть*: *В книге есть много иллюстраций*. Однако далеко не всем локативным конструкциям с глаголом *быть* можно поставить в соответствие конструкции с *иметь*: *При доме есть сад*, но невозможно **У дома есть сад*. Ср. чеш. *Dům má záhradu*; нем. *Das Haus hat einen Garten*; англ. *The house has a garden* — в 'иметь'-языках.

есть сочетания инфинитива с *иметь*, но это редкое, устаревшее выражение, по-видимому, заимствованное из немецкого. В романских языках 'иметь' + инфинитив или конъюнктив стали грамматическими показателями будущего времени.

Болгарский глагол *имам* может также употребляться — в разговорной речи — для выражения будущего времени: *имам да кажа* = *ще кажа*. При отрицании форма этого типа употребляется даже чаще, чем форма с *ще*: *няма да кажа* вместо *не ще кажа* [14, с. 248].

В большинстве 'иметь'-языков развились составные аналитические глагольные формы (так называемые перфектные формы), в которых 'иметь' выступает в качестве вспомогательного глагола: фр. *J'ai fait*; англ. *I have done*; нем. *Ich habe gelesen* и пр. Наряду с этим в западноевропейских языках существуют каузативные причастные обороты типа англ. *I have it done* 'У меня это сделано'; *She had a dress made* 'Ей сшили платье'; *They had their photo taken* 'Они сфотографировались', в которых глагол 'иметь', хотя и не является полностью многозначным глаголом, все же не может рассматриваться как чисто вспомогательный, каковым он оказывается в аналитических перфектных формах (англ. *I have done it*; *She had made a dress*). В каузативных конструкциях глагол 'иметь' выражает значение обладания объектом; причастие обозначает состояние, в котором находится этот объект в данный момент; это состояние представляет результат предшествующего действия, субъект которого может не совпадать с подлежащим глагола 'иметь'. Так, англ. *She had a dress made* не означает, что она сама сшила платье. От аналитических глагольных форм рассматриваемые обороты с предикативным причастием отличаются не только по значению⁴, но и формальными признаками — в английском, например, порядком слов: предикативное причастие стоит в конце предложения после объекта, а причастие в составе сложной глагольной формы следует за вспомогательным глаголом (ср. *I have it done* и *I have done it*). Рассматриваемые обороты с предикативным причастием принято называть посессивным перфектом. Значение посессивности в них было отмечено еще А. Поттом, который писал: «Действие, особенно когда оно завершено, как это имеет место в перфекте, вполне хорошо может быть представлено в образе собственности, приобретенной действующим лицом и ему принадлежащей» [16, с. 291—292]. При этом идея посессивности не сводима здесь к реальному или метафорическому обладанию, она должна, считает Ю. С. Маслов, «пониматься как определенная заинтересованность лица в действии или в его результатах, как нахождение действия в сфере субъекта (оттенок, напоминающий семантику среднего залога в греческом), наконец, как момент эмоционального отношения к сообщаемому, подобно тому, который выражается так называемым *dativus ethicus*» [17, с. 96].

Посессивный перфект развился и в славянских языках, в которых нет аналитических перфектных форм с глаголом 'иметь'. Например, в чешском и словацком встречается конструкция, состоящая из глагола 'иметь', винительного падежа объекта и согласованного с ним в роде, числе и падеже пассивного причастия прошедшего времени совершенного вида: чеш. *Máte už žadost podanou?*;... *Co mám přišito na klobouce...*; *Já mám lakázano, abych tu čekal*; *Mám tady napsáno, že...* [18]; слов. *Mám polievku uvarenú*; *Mám peniaze odložené*; *Otec má ruku napuchnutú*; *Máš to tú napísané*.

В словацком языке эта конструкция уже считается литературной, в чешском она широко употребляется в разговорной речи, но остается в субстандарте. Е. Паулини называет эти формы стативным перфектом, или перфектом состояния [19].

Подобную причастную посессивную конструкцию можно встретить также в польском языке: *Mam to posprzątano*; *Raznokcie miała przycięte krótko*; *Włosy miał już dobrze przyprószone siwizną*.

⁴ Заметим, что и в аналитических перфектных формах глагола также есть значение посессивности. Э. Бенвенист пишет, что в индоевропейских языках перфект есть форма состояния, связанного с обладанием [15].

В болгарском и македонском языках также есть посессивный перфект, представляющий собой сочетание глагола *имам* с пассивным причастием прошедшего времени на *-н/-т* и именем объекта обладания в общем падеже (или — в случае личного местоимения — в винительном падеже). Первое описание этой конструкции было дано в студенческой работе Г. Поповой [20]. С тех пор появились многочисленные статьи о глаголе *имам* + причастие на *-н/-т* в болгарском и македонском литературных языках и в болгарских и македонских говорах [21—26]. Большинство исследователей считает, что это сочетание имеет значение перфекта, т. е. обозначает совершенное действие в прошлом, результат которого актуален для настоящего времени. Однако относительно грамматического статуса конструкции высказываются различные точки зрения. Одни (например, И. Пенчев) относят это сочетание в болгарском языке к свободным синтаксическим сочетаниям слов, другие (например, Т. Бояджиев) видят здесь аналитическую форму слова, третьи (например, В. Георгиев) склонны считать, что «*имам* + причастие на *-н/-т*» находится в состоянии перехода от синтаксического сочетания слов в аналитическую форму слова. Данная конструкция в македонском языке почти всеми оценивается как глагольная форма — новый перфект, отличный от старого с глаголом *сум* и причастием на *-л*. Дело в том, что в македонском языке и в его диалектах причастие на *-н/-т*, сочетаясь с глаголом *имам*, остается, как правило, не согласованным в роде и числе с именем объекта обладания; оно выступает в форме ср. рода ед. числа независимо от рода и числа объекта обладания: ...*го имаше запазено само ликот* (м. р.) *на мајка си; Той имаше изнесено стотици* (мн. ч.) *оки компири; Човекот има видено нешто* (ср. р. ед. ч.); ...*ти ја* (ж. р. ед. ч.) *имаш потпишано; ... имаше сторено клетфа; Јас имам читано статии; ... некаја пастрма смрадена имаш донесено; ... ја нема слушнато пресудата; Одамна го немаше видено.*

Возможно употребление «*имам* + причастие от переходного глагола» без объекта: *Имало ли родено она порано?* Известны и случаи согласования причастия с именем объекта: *Свиња да имаш врзана со долга ортома; Во тој грб имало некој дервш закопан; Тамо има една софра ставена; Имаш бележани бележки.* Редко, но засвидетельствованы случаи употребления в составе данной конструкции причастий от непереходных глаголов: *имам дойдено, имам одено, имам бегано; Јаска имам одено на моарабеа; ... дали нема дойдено некој од В.* (примеры цит. по: [22; 25; 26]).

Считается, что сочетание «*имам* + причастие на *-н/-т*» появилось в македонском языке сравнительно недавно, вероятно, в результате контактов с другими балканскими языками — романскими, албанским, греческим. В. Георгиев указывает на греческую форму результатива, в котором участвует глагол *ἔχω* и пассивное причастие прош. времени; такая же форма есть в албанском (*kam bërë*).

В болгарском языке положение рассматриваемой конструкции гораздо менее стабильно, чем в македонском. Она часто встречается в народных говорах и в разговорном языке, но литературного гражданства еще не получила. Исследователи приводят редкие примеры из произведений Хр. Ботева, Ив. Вазова, Зах. Стоянова. Однако в письменном научном и канцелярском стиле сочетание «*имам* + причастие на *-н/-т*» не избегается. В. Георгиев приводит много примеров из научных работ, канцелярских записей и — главное — из устной разговорной речи. При этом в болгарском языке посессивный перфект образуется исключительно с помощью причастий от переходных глаголов, и эти причастия в подавляющем большинстве случаев согласуются с именем объекта: *Ние имаме допуснати много грешки; Аз ги (песните) имам също записани; Аз имам приготвени лекции до 1948 г.; Той има изработен материал; Имам изготвен един широк план; Имам обявен конкурс по българска история; Той имам предвиден доклад по животновъдство; Ние имаме въведена лятна учебна практика; При обявяване на войната Русия имала съсредоточена в Бесарабия една армия; Имам дадено тук едно заявление* [22].

В. Георгиев считает, что в подобных сочетаниях болгарского языка часто еще ощущается собственное лексическое значение глагола *имам*.

В сочетании со значением достигнутого результата и принадлежности этого результата субъекту действия создается характерная семантика конструкции, которую мы называем посессивным перфектом.

В болгарской разговорной речи отмечаются редкие случаи несогласованного причастия, имеющего форму ср. рода ед. числа: *Тук имаме посочено елен-рогач*. Редки также случаи употребления «имам + причастие» без объекта: *Имате ли написано?* На основании этих фактов В. Георгиев делает вывод о том, что в настоящее время в разговорной болгарской речи происходит процесс перехода конструкции «*имам* + причастие на -н/-т» из свободного синтаксического словосочетания в аналитическую глагольную форму слова. Этим обстоятельством болгарский язык для нас очень интересен, ибо грамматические формы перфекта в романских (в том числе в румынском), германских и в значительной степени в македонском языках являются производными от рассматриваемой конструкции; в них стирается явно посессивное значение, заменяясь чисто грамматическим — будь то результативность или временная отнесенность⁵.

В русском языке пассивное причастие прошедшего времени проникает в конструкцию «*у* + род. пад. + *быть*»: *У него уже прочитана вся литература; У меня работа не начата; У меня деньги отложены; У нас уже было решено*. Семантическое сходство этой конструкции с западноевропейским посессивным перфектом впервые было отмечено еще в 1852 г. С. Шафрановым. В дальнейшем предикативные причастия с посессивным значением исследовались Ф. И. Буслаевым, А. А. Потебней, П. С. Кузнецовым, В. И. Борковским, С. П. Обнорским, Ф. П. Филиным и др. Особенно распространен посессивный перфект (в его многочисленных разновидностях) в говорах — более всего в западных севернорусских и среднерусских. В последнее время ему посвящен целый ряд интересных работ [28—31]. Причастия, участвующие в диалектных конструкциях посессивного перфекта, могут быть образованы либо суффиксами -н-, -ен-, -т- (страдательный залог), либо суффиксами -вш-, -ш- (действительный залог). По значению в составе этих конструкций они не различаются, ср. *У него уйдено* и *У него ушетчи*, одинаково значащие 'Он уже ушел, он сейчас отсутствует'. Исследователи единодушно отмечают характерную особенность посессивного перфекта, состоящую в том, что субъект действия (посессор) выражен почти исключительно одушевленными существительными (как правило, названиями лиц, иногда животных) или личными местоимениями; *Привязана у Коли с Ленинграду жонка* (жена Коли); *Штотки-то обои у крёсной унесёны* (щетки крестной); *У меня уже два платья сношено* (мои платья); *У его корову украто* (его корова); *У нее мужа убито* (ее муж); *Погибши сын у меня* (мой сын); *У меня уже корова подоивши* (моя корова); *У волкоф кошку съидено* (волки съели); *У девушки уехано* (девушка уехала); *Ночь у меня не спано* (я не спала); *У меня забыто* (я забыла) и пр. Чрезвычайно редко встречаются предложения с неодушевленным субъектом: *Тут у трактора проишло* (трактор проехал); *Фсё у власти дано* (власть дала) (примеры цит. по: [17; 28 — 31]).

Как уже было сказано, общее значение причастных конструкций рассматриваемых типов — состояние в настоящем, являющееся результатом действия, совершенного в прошлом. Посессивность означает принадлежность этого состояния (результата действия) субъекту действия, действие представляется как принадлежащее субъекту, находящееся в его владении. В этом смысле субъект действия может быть назван посессором⁶.

В зависимости от переходности или непереходности глагола, от которого образовано причастие, от наличия или отсутствия в предложении грамматического подлежащего, от наличия или отсутствия согласования причастия с именем объекта, можно выделить следующие структурные типы конструкций с посессивным перфектом:

⁵ О грамматическом значении категории перфекта как временной отнесенности, в частности в английском языке, см. [27].

⁶ Ср. мнение А. А. Потебни, который считал, что в конструкциях с сочетанием «*у* + род. пад.» различаются значение лица — обладателя состояния (значение «у кого») и значение действующего лица («кем») [32].

1. Объектный тип (причастие образовано от переходного глагола).

1.1. Объект действия (он же объект обладания) служит грамматическим подлежащим предложения и стоит в именительном падеже.

1.1.1. Причастие согласовано с именем объекта: *Хороший муж был: век у меня кости не биты, не ломлены; У этого мужика иконы пропиты.*

1.1.2. Причастие не согласовано с именем объекта: *Муж-то у ней убито; У Шурки приведено своя старая невеста.*

Смысловые отношения между субъектом действия (посессором), скажем и объектом действия могут быть аналогичны отношениям этих компонентов в страдательном обороте в литературном языке: *У этого мужика иконы пропиты — Этим мужиком иконы пропиты; У меня самовар согрелши — Мною согрет самовар.* Но в отличие от значения пассивного оборота в литературном языке, в диалектах сочетание «у + род. пад.» не обязательно обозначает реального деятеля, скорее это лицо, в интересах которого совершено действие, лицо, располагающее результатом действия, но при этом и само это лицо может принимать участие в действии.

1.2. Объект действия (он же объект обладания) стоит в винительном падеже, предложение не имеет подлежащего и является безличным: *У его корову украли; У нее мужа убито; У меня на железной дороге руку сломано; У волкоф кошку съидено.*

Встречаются случаи, когда по форме не ясно, винительный это падеж или родительный: *У нее мужа убито.* Обычно для подобных причастных посессивных конструкций характерен родительный партитивный, здесь же нет значения партитивности, следовательно, это винительный падеж. Часты также случаи, когда не ясно, имеется ли винительный или именительный: *У меня положено соль; Самовар-то поцинён у нас; Армяк у меня им дано; У меня два платья сношено; У меня надевши валенки.* Представляется, что бесспорный именительный падеж можно видеть там, где есть согласование хотя бы вспомогательного глагола с именем объекта обладания: *Кровать была куплена у ней.* При этом причастие может оставаться несогласованным (ср. 1.1.1 с согласованным причастием). В случае полного отсутствия согласования классификация причастных оборотов возможна лишь по смыслу.

1.3. Объект действия (он же объект обладания) стоит в родительном падеже, предложение безличное: *У меня пробовано аспирину этого; У ней всякого варенья наварено; Луку у меня вытаскано на потолок.*

2. Безобъектный тип (причастие образовано от переходного и непереходного глагола).

2.1. Непереходный.

2.1.1. Объект обладания обозначает активного деятеля.

2.1.1.1. Является грамматическим подлежащим и стоит в именительном падеже: *Погибши сын у меня* (= Мой сын погиб); *Где у ей муж столько лет уехавши* (= Ее муж уехал); *У меня были свои приехавши* (= Мои родственники приехали).

2.1.1.2. Стоит в родительном падеже: *У них приехано гостей* (= К ним приехали гости).

2.1.2. Посессор обозначает активного деятеля, предложение является безличным.

2.1.2.1. Причастие не имеет частицы -ся: *У меня было плакано* (= Я плакала); *У меня уже встало было* (= Я уже встала); *У Катьки замуж выйдено* (= Катька вышла замуж); *С сельсовету уже уехано у них* (= Они уехали); *У девок с городу приехано* (= Девки приехали); *У пса убежено* (= Пес убежал); *У него ушетчи* (= Он ушел). Сюда же относятся приведенные выше примеры с неодушевленным посессором *Тут у трактора пройхано* и под.

2.1.2.2. Причастие имеет частицу -ся: *У меня выпанось-то теперь* (= Я выпалась); *Там у хозяйки отстряпанось* (= Хозяйка отстряпалась); *У кота на печку забранось* (= Кот забрался).

2.2. Переходный. Этот тип переходного перфекта может иметь такое же значение, как и безобъектный непереходный с посессором, обозначающим

активного деятеля, в безличном предложении: *У них еще не пахано; У меня стирано; Это не у меня, у сестры вышито; У деда-то наудивши.*

Заметим, что в безобъектных причастных конструкциях значение деятеля выступает явственнее, чем значение результата действия, находящегося во владении субъекта действия.

Подобные безобъектные безличные причастные обороты, но, естественно, с глаголом 'иметь' имеются также в чешском (литературном) языке: *Mám uklíženo — У меня убрано; Mám vupráno — У меня выстирано; Mám uvařeno — У меня сварено (готов обед) и т. д.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Išačenko A. V.* On «have» and «be» languages.— In: *Slavic Forum. Essays in linguistics and literature.* The Hague — Paris, 1974.
2. *Селиверстова О. Н.* Экзистенциальность и посессивность в языке и речи.— Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1982, с. 42.
3. *Маројевић Р.* Посессивне категорије у руском језику. Београд, 1983.
4. *Adamec P.* K ekvivalentům sloves 'býti' a 'míti' v rustině.— *Rusko-české studie. Sborník Vysoké školy pedagogické v Praze. Jazyk a literatura.* T. II. Praha, 1960, s. 191—213.
5. *Собинникова В. И.* Родительный принадлежности с предлогом *у* в восточнославянских языках.— В кн.: *Славянский сборник.* Т. 2. Воронеж, 1958.
6. *Селиверстова О. Н.* Семантический анализ предикативных притяжательных конструкций с глаголом *быть*.— *Вопросы языкознания*, 1973, № 5.
7. *Селиверстова О. Н.* Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в английском языке.— В кн.: *Категория бытия и обладания в языке.* М., 1977.
8. *Селиверстова О. Н.* Понятия «множество» и «пространство» в семантике синтаксиса.— *Известия АН СССР, Серия литературы и языка*, 1983, № 2.
9. *Селиверстова О. Н.* Посессивные и пространственно-посессивные модели.— В кн.: *Категория притяжательности в славянских и балканских языках. Тезисы совещания.* М., 1983.
10. *Булыгина Т., Сталтмане В.* Типология посессивных конструкций в современных балтийских языках.— In: *Baltu valodas senāk un tagad.* Rīga, 1985.
11. *Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
12. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
13. *Mrázek R., Brym J.* Sémantika a funkce ruského genitivu s předložkou 'u'.— *Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university.* A — 10, 1962, s. 99—118.
14. *Андрейчин Л.* Основна българска граматика. София, 1944.
15. *Бенвенист Э. Д.* Общая лингвистика. М., 1974 с. 217.
16. *Pott A. F.* Verschiedene Bezeichnung des Perfects in einigen Sprachen und Lautsymbolik.— *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft.* Bd. 15, 1884, S. 291—292.
17. *Маслов Ю. С.* К вопросу о происхождении посессивного перфекта.— *Уч. зап. ЛГУ, Серия филологических наук*, вып. 14, 1949.
18. *Mathesius V.* Čeština a obecný jazykospyt. Praha, 1947, s. 190.
19. *Pauliny E.* Slovenské časovanie. Bratislava, 1949, s. 55.
20. *Попова Г.* Употребата на минало страдателно причастие с глагола «имам» в българския език.— *Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София*, кн. VII, 1931, с. 490—501.
21. *Геодоров-Балан А.* Особит състав с глагол «имам».— *Известия на Института за български език.* София, 1957, кн. 5, с. 23—29.
22. *Георгиев В.* Възникване на нови сложни глаголни форми със спомогателен глагол «имам».— *Известия на Института за български език.* Софил, 1957, кн. 5, с. 31 и сл.
23. *Пенчев Й.* Конструкции с глагола *имам*.— В кн.: *Славистичен сборник по случай на VI международен конгрес на славистите в Прага.* Софил, 1968, с. 173—178.
24. *Бояджиев Т.* Аналитични форми с глагола *имам* в тракийските говори.— *Известия на Института за български език.* София, кн. 16, 1968, с. 459—465.
25. *Конески Б.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1966, с. 316—319.
26. *Усикова Р. П.* Значение и употребление причастий в македонском литературном языке.— В кн.: *Балканское языкознание.* М., 1973, с. 257—282.
27. *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка. М., 1959, с. 274—316.
28. *Кузьмина И. Б.* Предикативное употребление причастий в русских говорах. Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1972.
29. *Кузьмина И. Б., Немченко Е. В.* Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
30. *Петрова Э. М.* Посессивный перфект в псковских говорах.— В кн.: *Псковские говоры.* Т. II. Псков, 1968.
31. *Матвеев В. А.* Некоторые особенности структуры страдательно-безличных оборотов в русских говорах.— В кн.: *Материалы и исследования по русской диалектологии.* Новая серия, вып. II. М., 1961.
32. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. IV. М., 1941, с. 204.